

Н. В. Гоголь 1952

Образы Гоголя в трудах Ленина и Сталина

Всем известно любовное отношение классиков марксизма-ленинизма к художественной литературе. Гения человечества широко использовали в своих трудах литературные цитаты и образы. В числе наиболее любимых писателей классиков марксизма-ленинизма мы видим и Николая Васильевича Гоголя.

В идеологическом поединке между двумя враждебными лагерями: силами прогресса, демократии, с одной стороны, и реакцией, самодержавия — с другой, Гоголь, как отмечал В. И. Ленин, стоял рядом с Белинским, но творческому духу был близок Некрасову, воинственному поколению революционеров-демократов. Гоголь был не бесстрастным бытописателем, он борец за судьбы своей родины, жид верой в ее лучшее будущее.

Борьба против эксплуататорского общества. В. И. Ленин и И. В. Сталин часто использовали разрушительную, разоблачительную силу гоголевских образов.

«...будем пренебрегать в галерее гоголевских типов», — призвал В. И. Ленин еще в 1904 году.

«Гоголь по отношению к прямолинейному Собакевичу, наступавшему всем на самолюбие, то-бишь на мозоли? — спрашивает Ленин в том же году. — Кто похаживает у устричного Чичикова, покушающего вместе с мертвыми душами также и молчанья? Кто на Ноздрова и Хлестакова? на Манилова и на Сквозника-Дмухановского? Интересные и поучительные загадки!...»

В борьбе с врагами используя образы Гоголя, В. И. Ленин и И. В. Сталин наполняли их новым содержанием применительно к исторической обстановке. Изменение социально-экономических условий, новая тактика и стратегия классовой борьбы, ее новые формы заставляли гоголевского Собакевича превращаться в рукава фрака медвежьего цвета и превращаться в чернотопца, Манилова — становиться пародником, кадетом, политическим авантюристом.

В своей гениальной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.), разоблачая пародников, которые к концу 19-го века призвали «спросить под покровом гуманных поминаний и либеральных администраторов», Ленин писал: «...мечтать о заморении вековой экономической борьбы антагонистических классов русского общества — значит впадать в маниловщину».

В знаменитом труде «Развитие капитализма в России» (1896—1899 гг.) В. И. Ленин, доказывая необходимость отхода от утверждений народничества о том, что в России и капитализма-то настоящего нет, писал: «Мы наблюдаем... в самых мелких крестьянских промыслах — самое явное зачатие капитализма, — того самого капитализма, который различим экономистами — Маниловыми изображается чем-то оторванным от «народного производства».

«Манилов», — делал вывод В. И. Ленин, — сидит в каждом народнике».

Вспрысывая содержание «маниловщины», ее политическую бесперспективность, В. И. Ленин в статье «Что делается в народничестве и что делается в деревне?» (1913 г.) говорил: «Марксисты издают стигматизированные ватка, в борьбе с народничеством, разрабатывают маниловщину, слабые фразы, сентиментальную надкрасовую точку зрения...»

Дальнейшее развитие, расширение образа Манилова В. И. Лениным мы встречаем на новом этапе революционного подъема (1912—1914 гг.), когда в лагере буржуазии в связи с ростом революционной активности пролетариата стала особенно молной проповедь так называемой беспартийности. «Политическим одиночкам», — пишет В. И. Ленин в статье «Запутавшиеся беспартийники» (1913 г.), — политическим авантюристам, политическим Маниловым свойственно отказываться от партийности...»

И. В. Сталин также использовал понятие «маниловщины». Вот что он писал по поводу «троцкистского блока» в «Письме в ЦК партии из Солявской организации»: «...это такая беспартийность, маниловская амальгама разрозненных принципов, беспомощная толика беспартийного человека по «хорошему» принципу».

Когда первыми строем коммунизма, четкие контуры которых были видны в плане Лозера, подвигались насобаким врагов народа, противопоставлявших плану великих работ свои карликовые проекты, Иосиф Виссарионович писал Владимиру Ильичу: «Какое ужасное, какая отсталость в сравнении с планом Гоголя! Средневековый кустарь (здесь в виду Троцкий — И. Н.), возманивший себя ибеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоит десяток «единных планов», появившихся то и дело в нашей печати на повороте нам, — детский лепет приговорок... Или еще: обязательский «крестьян» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» Гоголя и по уши погружающего в рутину...»

Самым характерным для использованных Лениным и Сталиным гоголевских образов — Манилова, Собакевича и других —

И. НЕХАЕВ,
действительный член общества по распространению политических и научных знаний

★
является их духовное политическое родство.

Собакевич и Держиморда могут и перебраться меж собой, но только для того, чтобы нажать себе политический капитал. В деревне конца 19-го века, пишет В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России», наступает распад патриархальных отношений, видне крестьяне бегут в города, «не слушая несущегося им вдогонку хора голосов из «общества». А в этом хоре явственно выделяется два голоса: «мало призываны!» — угрожающе рычит чернотопец Собакевич. — «Недостаточно обеспечены наделом», — вежливо поправляет его кадет Манилов».

А вот еще более яркий пример политического родства представителей, кажется, противоположных лагерей: «И какаля беда, — спрашивает В. И. Ленин, — если меньшевик Иван Иванович сказал когда-то гусак кадету Ивану Никифоровичу?»

В этом же смысле В. И. Ленин высмеивает кучкиншу — кадетка Ивана Ивановича, спорящего с дворянином-реакционером Иваном Никифоровичем. О комедии этого «спора» В. И. Ленин пишет в статье «Сожаление» и «стыд» (1911 г.): «Стыдно не соблюдать обычных норм конституционализма, говорит Иван Иванович Ивану Никифоровичу. Стыдно говорить революцией, которой сам боишься, в которую не веришь, которой не помогаешь, — говорит Иван Никифорович Ивану Ивановичу».

«Как вы думаете, читатель, — спрашивает В. И. Ленин, — который из двух споровных больше «пристыдил» другого?»

Здесь же В. И. Ленин разоблачает демократические приемы реакционных партий, в данном случае либералов и монархистов, с одинаковым рвением отстаивавших интересы эксплуататорского общества. Это «Повесть о том, — раскрывает В. И. Ленин сущность демократических приемов либералов и монархистов, — как Иван Иванович обвинял в демократии Ивана Никифоровича, а Иван Никифорович Ивану Ивановичу, а Иван Иванович Ивану Ивановичу Ивану Никифоровичу, но вы стоите у власти и пользуетесь этим для увеличения своего собственного влияния и своей власти, причем ссылаетесь на национальные интересы населения. Нет, вы — демократ, сказал Иван Никифорович Ивану Ивановичу, но вы кричите громко и публично, будто у вас только провозвал и нет ни конституции, ни основных законов...»

Кто кого изобличил в конце концов в демократии, — неизвестно. Но известно, что, когда два врага дерутся, от этого всегда бывает некоторая польза, — делает заключение В. И. Ленин.

Образами Гоголя В. И. Ленин и И. В. Сталин разоблачают в противниках честность, провозвал, подлог, грубость, клевету, крайнее выражение предельности, лживости, до которых может свалиться человек.

В статье «О нарушении единства, призываемом криками о единстве» (1914 г.) В. И. Ленин уличает в бессовестности и ханжестве Троцкого, пытавшегося дезорганизовать рабочее движение и вызвать раскол в партии. В. И. Ленин, говоря, что эти попытки обречены на неизбежный провал, призывает «разоблачать» приемы Ноздрова или Иудушки Головлева — Троцкого.

Когда меньшевистская газетенка «Луч» в 1913 г. хвастливо затревожила о том, что девять десятых передовых сознательных рабочих России — меньшевики, В. И. Ленин в статье «Питом об итогах и фактах» написал: «Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться, и «Правда» уже сделала это».

В 1905 г., но только образом Аксентия Ивановича Поприщина из «Записок сумасшедшего» И. В. Сталин высмеивал так же меньшевиков. «Нашим меньшевикам, — находим мы в статье И. В. Сталина «Временное революционное правительство и социал-демократия», — не поправились революционеры, принятые на III партийном съезде. Их истинно революционный смысл потребовал меньшевистское «оболото» и возбудил в нем аппетит к «критике». Смотришь на этих «критиков» и представляется твоему взору герой Гоголя, находившийся в состоянии невменяемости и вообразивший себя королем Испании. Такова судьба страдающих манья величия!»

Об анархистах, окончательно запутавшихся в противоречиях, И. В. Сталин писал: «Вот она — анархия! Как говорится: унтер-офицерская вдова сама себя высекла!»

Символически изображением безудержной грубой реакции, чинившей расправу над всем живым, передовым в общественной жизни, стал полицейский Держиморда из комедии «Ревизор». «Чтобы держать взор в духовном работе», — писал В. И. Ленин о политическом курсе реакции в 1909 г., — нужен реальный союз червля с черной сошкой, — говорил устами Пуришкевича дикий помещик и ста-

рый держиморда. В статье «Политика правительства и грядущая борьба» (1906 г.) Ленин так обличал самодержавие: «...полудейские держиморды идут... грубо, глупо и неуклюже». В гражданскую войну диктатура буржуазии, власть Колчака в Сибири, — «принесла восстановление капитализма держиморда», — говорил Ленин в 1919 г.

Наконец, образами Гоголя В. И. Ленин и И. В. Сталин обнажают в противнике его невежество, глупость. «Гоголевский Петрушка», — пишет В. И. Ленин, — читал и находил любопытным, что из букв всегда выходит слова». «Это, — указывает там же В. И. Ленин, — типичный образчик отношения к делу наших махистов».

На Чрезвычайном VIII Всероссийском съезде Советов 25 ноября 1936 года в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» И. В. Сталин так высмеивал зарубежных критиков проекта Конституции:

«...группа критиков, — говорил он, — атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт», — говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

...поводительно спросить: а знают ли вообще эти господа — чем отличается левое от правого?

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девичку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, вылезла как-то показать дорогу кучеру Чичикову Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и пошла в невольное положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девички» из «Мертвых душ». Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смещение правого с левым, сказал ей: «эх, ты, чернотопая... где вылезла, где право, где лево». Мне кажется, что сядолаво бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: «эх, вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево».

Гоголевские типы, порожденные русским феодализмом, типичны вообще для эксплуататорского общества. Пальмира можно было найти не только в деревенской глуши, а и в столице, не только в России, а и в Германии, во Франции и любой другой стране. В статье «Задачи пролетариата в нашей революции» (1917) Ленин называет «маниловщиной» политику предателей революции — реформистов и kautскланцев-менцев.

Гоголевские типы живы и по сей пору, они образуются в дипломатические фразы, занимают места в буржуазных парламентах. Лидер консервативной партии Черчилль и лейборист Эттли, империалистический выхорыши Труман и хитрини международного милитаризма Гувер мало чем отличаются в демократических приемах от политических Иванов Ивановичей и Иванов Никифоровичей, которых высмеял В. И. Ленин в статье «Сожаление» и «стыд».

Гоголь унаследован народами. Его не принимают классы, обреченные на историческую неизбежную гибель. Он изгнан с книжных витрин трумановско-ачосоновской Америки. Турецкие янычары из мелкая, увесил погромные приемы своих вассингтонских хозяев, разбивают книжные магазины, в которых пролают сочинения Гоголя на том основании, что он, Гоголь... коммунист!

Империалистические заповяды и их прихлебатели люто ненавидят Гоголя, потому что видят в его произведениях смертный приговор себе и своему разбою. Все они, живущие моралью волчьей стаи, сопротивляются неперодолимому, новому, борются против сил демократии, не хотят расстаться с капитализмом. Но историю, — как писал В. И. Ленин в 1917 году в статье «Как организовать соревнование?» — историю ничем нельзя задержать. Все имеет свои начала и концы. Русский феодализм имел тоже свой конец. Историю сопротивлялись враги нового и после того, как победила Великая Октябрьская социалистическая революция. И как прав был В. И. Ленин, когда писал: «...лево эксплуататоров и их интеллигентской челяди — безнадоедное дело. Их сопротивление рабоче и крестьяне ломают... и сломают».

И сломали!.. Победозноно завершив строительство социализма, советский народ борется за победу коммунизма, навсегда избавившись от ноздревых и чичиковых, порочных и собакевичей, держиморд и маниловых.

Великий русский писатель Гоголь находится на зыбном вооружении лагеря демократии.

Украинская ССР. Памятник Н. В. Гоголю в г. Полтаве. Фото С. Шиманского. (Фотохроника ТАСС).

Памяти Н. В. Гоголя

Работники областной библиотеки имени Чехова проделали большую работу в связи со 100-летием со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя. Организованы книжная и иллюстративная выставки, посвященные творчеству писателя. Состоялись два литературных вечера на темы: «Повесть Н. В. Гоголя» и «Драматургия Н. В. Гоголя». Артисты областного драматического театра выступили с чтением произведений Н. В. Гоголя.

1 марта в клубе электростанции «Красная турбина» состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня смерти Николая Васильевича Гоголя. Учительница женской средней школы № 17 тов. Донская прочитала лекцию на тему «Гоголь — великий русский писатель». После лекции драматический коллектив клуба имени Пролетарата показал комедию Гоголя «Женитьба».

В клубе имени Максима Горького треста Ташкэнэлектростанция состоялся вечер молодежи, посвященный памяти Гоголя. Лектор Староприморского района комсомола тов. Алишмова прочитала лекцию на тему «Гоголь — великий русский писатель».

В кинотеатре «Родина» организована иллюстративная выставка, посвященная 100-летию со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя.

Заслуженная учительница школ РСФСР тов. Канонихина выступила здесь с лекцией о жизни и творчестве писателя.

Во Дворце культуры имени Ленина состоялся вечер студентов и преподавателей педагогического института. После доклада о Н. В. Гоголе коллективы художественной самодеятельности педагогического института и Дворца дали концерт.

Преподаватели и учащиеся семилетней школы села Валерки, Новосельского района, подготовили литературный вечер памяти Н. В. Гоголя.

Любимый писатель школьников

В. СИУКОВА,
преподаватель литературы женской средней школы № 1 города Грозного

В очерке А. М. Горького о В. И. Ленине есть замечательные страницы, говорящие об одной из характерных черт нашего великого вождя — о чувстве национальной гордости. Оно выразилось, по воспоминаниям Горького, и в замечаниях Ленина о том, что «наши работают больше», сделанном им, когда наблюдал на работу капприльских рыбаков, и в оценке творчества А. Н. Толстого, и в замечании о том, что немцы «своих не знают, а мы знаем». Под «своими» В. И. Ленин подразумевал крупнейших деятелей русской науки, живописи, музыки, литературы, не считая и называть которых он считал необходимым для каждого человека, желающего быть подлинным строителем новой жизни.

В славных их рядах — величайший художник Н. В. Гоголь, столетие со дня смерти которого вместе со всеми трудящимися торжественно отмечают сегодня школьники нашей страны.

В знаменательной дате в каждой школе Грозного подготовлены литературные вечера, посвященные жизни и творчеству великого писателя. Учащиеся работали над докладами, испепелениями и выразительным чтением отрывков из произведений Гоголя, выступили специальные литературные газеты. Все это, несомненно, вызвало интерес детей к произведениям великого художника-реалиста, изучение которых имеет исключительно важное значение.

Наши учащиеся знакомятся с произведениями Н. В. Гоголя еще в начальных классах, читают «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», а в 6 классе изучают повествование о Тарасе Бульбе и его сыновьях.

Пройдут многие годы, но это первое впечатление от дивной красоты картин украинской природы, от красочных образов и потрясающих по своей силе эпизодов «Тараса Бульбы» долго будет жить в сознании подрастающего человека, а сама произведения станут любимыми его спутниками на жизненном пути.

Всегда с большим воодушевлением и интересом пишут наши учащиеся сочинения на тему «Мое любимое произведение Гоголя». Эти работы говорят нам не только

О литературе

«Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядя на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствует и говорят они сами.

«Несколько слов о Пушкине».

«Одно только верное изображение характеров, не в общих выверженных чертах, но в их национально-вылившейся форме, поражающей нас живостью, так что мы говорим: «Да это, кажется, знакомый человек», — только такое изображение приносит существенную пользу.

«Петербургские записки».

«...Дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудачков! На сцену их, на смех всем! Смех — великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имени, но перед ним виновный — как связанный заяц».

«Петербургские записки».

«...Передо мною все наше, наши помещики, наши чиновники, наши офицеры, наши мужики, наши избы, словом — вся православная Русь. Мне даже смешно, как подумаю, что я пишу «Мертвых душ» в Париже. ...Огромно, велико мое творение, и не скоро конец его. Еще встанут против меня новые сословия и много разных господ; но что ж мне делать. Терпение!.. Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня, и потомка тех же земляков моих, может быть, с глазами, влажными от слез, произнесут примирение моей тени.

«Письмо из Парижа».

«Я никогда ничего не создавал в воображении и не имел этого свойства. У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной из действительности, из данных, мне известных.

«Авторская исповедь».

«Чем предмет обыкновеннее, тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное, и чтобы это необыкновенное было, между прочим, совершенная истина.

«Несколько слов о Пушкине».

«В нынешнее время, когда все так заняты вопросом жизни..., писатель может более, чем кто-либо другой, быть разрешителем современных вопросов; но когда и в каком случае?.. Если он, при всех великих дарах, при картинной живописи в слове, при орлиной силе взгляда, при возносящей силе лиризма и поражающей силе сарказма, и приобретает полное познание земли своей и своего народа в корне и в ветвях, воспитается как гражданин своей земли и как гражданин всего человечества и как кремень станет во всем том, в чем повелено быть крепкой скалой человеку, тогда он выступай на поприще.

«Авторская исповедь».

«Следует хорошо объяснить прежде всего самому себе цель сочинения своего, его существенную полезность и необходимость..., чтобы почувствовал и убедился сам автор, что, творя творенье свое, он исполняет именно тот долг, для которого он призван на землю, для которого именно даны ему способности и силы.

«Авторская исповедь».

«Искусство должно выставить нам на вид все доблестные народные наши качества и свойства, не выключая даже и тех, которые, не имея простора свободно развиваться, не всеми замечены и оценены так верно, чтобы каждый почувствовал их в себе самом и загорелся бы желанием развить и взлелеять в себе самом то, что им заброшено и забыто.

«Письмо Жуковскому (1848 г.)».

«Пушкин заставил взглянуть меня на дело серьезно. Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение и, наконец, один раз, после того, как я ему прочел одно небольшое изображение небольшой сцены, но которое, однако, поразило его больше всего мной прежде читанного, он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это просто грех! Вслед за этим он... отдал мне свой собственный сюжет... Это был сюжет «Мертвых душ». (Мысль «Ревизора» принадлежит также ему).

«Авторская исповедь».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

Так называет свое сочинение о «Тарасе Бульбе» один из учениц. Дальше в этом сочинении мы читаем:

«Повесть «Тарас Бульба» производит огромное впечатление, оказывает большое влияние на твои чувства потому, что героизм, товарищество, любовь к родине, присущие русским людям в прошлом, получили свою новую окраску, являются лучшими качествами советского человека, и каждый из советских людей с гордостью может сказать: «Если бы имел я десять жизней, все бы десять Родины отдал!».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот очерк героической жизни, глубоко переживая все события, волею за героев, гордясь их храбростью, преданностью Родине, Незаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелой и широко... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

